

эмоциональных глаголов и экспертная норма / Пэн Юйхай // Периодика иностранного языка. – Харбин. – Четвертый период. – С. 35–42.

3. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Вена, 1995. – 121 с.

4. Улицкая, Л. Е. Повесть «Сонечка» / Л. Е. Улицкая // Новый мир. – М., 1995.

5. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1989. – Т. 4. – 40 с.

6. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.

7. 彭玉海. 《俄语感情动词的整合研究》, 《当代语言学》第3卷2001年第3期210–219页.北京 = Пэн Юйхай. Согласующее исследование русских эмоциональных глаголов / Пэн Юйхай // Современное языкознание. – Пекин, 2001. – Третий период. – С. 210–219.

УДК 811.161.1'373:159.937.515.5:811.581'373:159.937.515.5

И. Г. Евтухова

СИМВОЛИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КРАСНЫЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Статья посвящена исследованию национального своеобразия символики колоратива **красный** в русском и китайском языках. Отмечено сходство восприятия данного цвета, важность и ценность для интерпретации и описания философско-мировоззренческой картины мира.*

Познание символики цвета – это осознание смысла образов архетипов, канонизированных мировой культурой. Системы цветовых обозначений и цветовых символов в разных языках и культурах доказывают влияние родного языка на характер цветовой классификации. Цветообозначения китайского языка соотносятся с семиотической, ценностной и философско-мировоззренческой картиной мира [1, с. 2].

Красный цвет играет очень большую роль во всей лексико-семантической группе цветообозначений. Он относится к первобытной триаде цветов и является одним из компонентов трехкомпонентной теории цветового зрения. В славянской мифологии «символика красного цвета и его оттенков амбивалентна. **Красный** – цвет жизни, солнца, плодородия, здоровья и цвет потустороннего мира, хтонических и демонических персонажей.

Красный – «наиболее агрессивный цвет, символизирующий ... огонь...» (ЭЗС, 427). В древнеиндийской философии **красный** – это

цвет одной из трех первоначал вещей, или стихий: «**Красный** цвет (материального) огня – это цвет первоогня». Старейшие и весьма почитаемые боги – это божества солнца и его земного заместителя – огня... Древнейшая богиня – мать Земля также окрашена в оттенки **красного**, это ее натуральный, чувственно постигаемый цвет... В мифах древних народов и примитивных племен в **красный** цвет окрашены многие боги, духи и демоны – как добрые, так и злые. Один из богов острова Пасхи называется Хаха Меа (**Красный Рот**), другой бог – Атуа Хива раскрашен **красными** и белыми полосами. Китайский бог – Атуа Чжу-Лун был покрыт **красной** кожей, а голова бога Гун-Гуна – **красными** волосами [2, с. 1].

«Так как цвет является компонентом культуры, то он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей. В цвете в рамках китайской лингвокультуры может выражаться отношение человека к явлениям окружающей природы, с помощью цвета можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия» [3, с. 203]. В соответствии с символикой Юга **красный** цвет символизирует буйство жизни во всех ее проявлениях радость, торжественное событие, успех, удачу, благие пожелания.

У славян **красный** цвет наделяется защитными свойствами и используется как оберег» (СД II, 647). В ритуалах, связанных с рождением, **красный** цвет выполнял функцию оберега, но особо важную роль он играл в свадебных обрядах. Это подтверждают многочисленные этнокультурные источники. Не случайно, а закономерно, что в терминологических словосочетаниях названий различных предметов, явлений и т.п., связанных со свадебной обрядностью 1) используется **красный** цвет. Ср.: **красная** красота «головной убор невесты», **красный** пояс «свадебный обряд с поясом при одевании невесты к венцу» (СРНГ XV, 194); 2) прилагательное **красный** является одним из самых распространенных, что подтверждается данными диалектных словарей. Ср.: **красные** дары «подарки невесте во время помолвки или (чаще) свадьбы (СРНГ XV, 194); **красный** поезд «веселый, княжий, свадебный поезд» (Даль II, 187); «свадебный поезд жениха в дом невесты в день брака» (СРНГ XV, 194); **красный** обед «предсвадебный обед или обед на второй день свадьбы», **красный** стол «свадебный стол» (СРНГ XV, 194). «В родинных обрядах **красный** цвет выступает как символ жизни, здоровья: пуповину перевязывали **красным** шнурком (серб.), шелком (в т. ч. для предохранения от падучей; укр.)» (СД II, 648).

Чтобы не допустить к роженице злых духов, а также чтобы предупредить родовые повреждения, через нее перебрасывали **красную** нитку, которая выполняла роль магично-охранительного средства. После первого – ритуального – купания ребенка туго пеленали в белое, а затем перевязывали **красной** пасмой (специальным самотканым поясом, который передавался от поколения к поколению и выполнял роль объединения семьи и прежде всего – детей) [4, с. 74].

Таким образом, ритуальное употребление **красной** нити дает основание считать ее символом жизненного начала. «Чтобы тебя не сглазили, желательнее носить на себе что-нибудь **красное**. Это могут быть пацеры [И.Г. – бусы], **красные** камни в сережках, **красная** шаль и т. д. **Красный** цвет перекрывает поток плохой энергии.

Красный (红 хун) символизировал юг с буйством жизни во всех ее проявлениях, соответствуя стихии огня (максимальная жизненная сила и активность) и Солнцу. Огню и всему, что с ним соотносится, свойственны жар, зной, стремление вверх. Мифологическим животным здесь выступает **Красная** птица (Чиняо, Феникс), означающая мудрость, красоту, благоприятствование, а персонажем – Огненный император Янь-ди (Шень-Нун), научивший людей растить хлеб и являющийся богом-целителем, так как солнце – это жизнь. Считалось, что сила **красного** цвета отпугивает злых духов, приносит удачу в дом и гармонизирует общую атмосферу. Китайцы полагали, что если на руку ребенка намотать **красную** ниточку, то она защитит малыша от сглаза. В астрологии цвет соответствует Марсу (Иньхосин) и **красному** духу огня Чжу-жун.

Это древнейшая цепочка ассоциаций – в мифологической и даосско-религиозной традиции цвета: **багряный** – 朱 «чжу», **красный** – 赤 «чи», **вишневый** – 绛 «цзян» прилагаются к мифологическим персонажам, явлениям и предметам высшего мира. **Багряная** ласточка (朱燕 «Чжуянь») – волшебный тотем чжоусцев (конец II тысячелетия до н. э.), **багряный** скакун 朱骐 «чжуци» – конь, наделенный сверхъестественными свойствами; **Красная** река 赤水 «чишуй» – волшебная река, текущая у подножья горы Куньлунь (служила связью между Небом и Землей), **вишневые** одеяния 绛衣 «цзяньи» – облачение духов. **Красные** плоды – впервые упоминаются в трактате 山海经 «Шаньхай цзин» как плоды бессмертия на священном дереве с круглыми листьями и желтыми цветами. В поэзии Китая «**красному** облаку» уподобляются дворцовые чиновники, одетые по случаю праздника в халаты **красного** цвета [1, с. 34].

Красный цвет как маркер радостных событий также присутствует в новогодней атрибутике и обрядности. Неотъемлемой частью новогодних праздников считаются благопожелания, выполненные на пур-

пурной бумаге (выражение 贴红喜字 «те хун сицзы» – наклеивать **красные** счастливые иероглифы); детям на праздник дарят деньги в **красном** конверте (выражение 送红包 «сун хунбао» – преподнести **красный** сверток).

В языке семантика **красного** закреплена в словосочетании 红事 «хунши» (**красное** событие, свадьба), 红楼 «хунлоу» (**красная** башня) и 红衣 «хун'и» (**красное** платье) – образные названия женских покоев и женского свадебного наряда. Метафорическое значение цвета, соотнесение его связи со светилом, культом плодородия и женской красотой отражено в выражениях 红女 «хунньюй» (**красная** женщина, девица краса), 红颜 «хуньянь» (внешность красавицы). Художников называли «постигшими **красный** и синий цвет», как достигших совершенства в художественном творчестве [5, с. 16].

Символика **красного** цвета схожа в китайской и русской культурах: «процветание», «счастье», «праздник». Об этом говорит наличие таких словосочетаний, как «开门红» (означающее «положить успешное начало», «дать с самого начала положительные результаты», буквально «открыть двери к успеху»); «红红火火» (буквально «красный, красный, огонь, огонь», которое используется, чтобы показать, что жизнь кого-либо бьет ключом.)

В пекинской опере раскраска лица соответствует характеру персонажа. Так, у положительных героев лица раскрашены в **красный** цвет: «唱红脸» – «петь в **красной** маске» – изображать положительно-го героя. **Красный** цвет по-прежнему сохраняет свое значение в современной жизни, символизируя счастье и привлечение благоденствия. **Красный** – главный цвет празднований в Китае: «牵红线» – устраивать брачные знакомства (букв. «протягивать **красную** нить»).

Красный также используется в речи, когда подразумевают «буйство жизни», многообразие чего-либо: «万紫千红» – разноцветный, красочный, пёстрый, буквально «тысячи фиолетовых и **красных** тонов»; «红男绿女» – «пёстрая толпа нарядных мужчин и женщин» [5, с. 17].

Однако **красный** цвет обладает и негативными оттенками значений. Значение китайского фразеологизма «红眼病» совпадает со значениями таких русских фразеологизмов, как «позеленеть от зависти», «завидовать по-черному». Буквально он переводится как «болезнь **красных** глаз». Интересно, что в русском языке с завистью ассоциируются зеленый и черный, но не **красный**. Эмоциональные состояния, связываемое в России с **красным** в силу национально культурной специфики – «стыд», «смущение». Существует множество фразеологизмов, выражающих это значение: «зардеться», «заалеть», «покраснеть до корней волос», «покраснеть до ушей». Также негативным от-

тенком обладает словосочетание «红尘» – «мишура, показная (крикливая) роскошь, внешний блеск». В китайской поэзии эта идиома используется для обозначения мирской бездуховности в широком понимании [1, с. 35].

Формирование представлений о цвете происходило не столько на основе окраски предметов реального мира, сколько в рамках философско-религиозных представлений о космологическом устройстве мира. Таким образом, рассмотрение символики *красного* цвета в русском и китайском языках позволяет сделать вывод о преимущественной схожести восприятия данного цвета, о важности и ценности колоратива *красный* для интерпретации и описания мира и по-русски, и по-китайски.

Список использованных источников

1. Морозова, Т. А. История, семантика и символика красного цвета в китайском языке / Т. А. Морозова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2008. – № 2. – С. 11–87.

2. Миронова, Л. Н. Цветоведение / Л. Н. Миронова. – Минск : Высшая школа, 1984. – 362 с.

3. Завьялова, Н. А. Сопоставительный анализ китайских и русских фразеологизмов с компонентом цветообозначения как способ анализа дискурса повседневности при обучении китайскому языку / Н. А. Завьялова // Сборник материалов конференции, посвященной методике преподавания китайского языка как иностранного для русскоговорящих граждан. – Чанчунь, 2010. – С. 199–206.

4. Крук, Я. Символика белоруской народной культуры / Я. Крук. – Минск : Ураджай, 2001. – 350 с.

5. Вострикова, А. Н. Символика цветов в китайском и русском языках. Философия и наука в культурах запада и востока / А. Н. Вострикова, Д. Ю. Леонова // Сборник статей по материалам II Всероссийской научной конференции с международным участием (6–7 июня 2018 г.). – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета. – С. 15–18.

Условные сокращения

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978–1980; **СД** – Славянские древности: Энциклопедический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 1995–2012. – Т. 1, 1995. – 700 с.; Т. 4; 2009. – 656 с.; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. – Л. : Наука, 1968–1992; **ЭС** – Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. – М. : Вече, 1997. – 356 с.